

У Аттикуса было ощущение, что это был решающий момент для нее. Она приближалась к перекрестку, и когда Дамблдор придет, это вполне может направить ее на путь, который выбрал Риддл в каноне.

Самым простым путем, несомненно, было бы убить ее до того, как она добралась до Хогвартса. Это также стало бы самым жестоким поступком, который, по его мнению, он мог совершить за всю свою вторую жизнь.

Он лишил бы жизни кого-то, кто мог достичь высших уровней магии, прежде чем она даже начала постигать свою силу.

Конечно, была высокая вероятность того, что она окажет пагубное влияние на волшебный мир, но на данный момент это был только шанс.

Неужели он лишит того, кто был достаточно похож на него в его первой жизни шанса?

Аттикус вздохнул и закрыл глаза.

Возможно, предвидение - большее проклятие, чем ему казалось. Он вздохнул и потер глаза, откинувшись на спинку стула, и устремил взгляд в окно. Сейчас было где-то после полудня.

Солнце висело высоко в безоблачном небе.

Он принял решение оставить ее пока в покое, но постарается сделать так, что Дамблдор будет не тот, кто придет к ней в приют.

Аттикус знал, что мог бы сделать больше, но он итак балансировал на грани, и не мог рассказать своей семье о своих знаниях.

Он также понимал, что на этом этапе она была уязвима во многих отношениях и что приют являлся щитом для нее.

Аттикус криво улыбнулся и закрыл глаза.

В этот момент он чувствовал себя чертовым Дамблдором.

Мальчик покачал головой и прогнал эту мысль прочь.

Нет, было несправедливо сравнивать себя со старым чудаком.

Он оставит ее в покое и позволит всему идти своим чередом.

-Перерыв-

Следующие пару лет Аттикус провел, просматривая книги, которые получил в своих путешествиях.

Из-за того, что ему приходилось переводить со многих разных языков, он не продвинулся далеко в своих магических исследованиях и вместо этого сосредоточился на первых трех годах магического образования школы.

Определенно, имелись существенные различия, когда дело касалось каждого общества. Европейские и американские магические институты более или менее придерживались одинаковой методики, но подход Азии и Африки явно отличался.

За это время ему удалось изготовить приличное количество зелий, которые были лучше, чем те, что преподаются в европейских школах. Изучение трансфигурации более или менее совпадало, за исключением, конечно, того, как в Уагаду подходили к данному предмету.

Большую часть времени, которое он посвятил книгам, он потратил на перевод фолиантов о рунах. Аттикус очень интересовался ими. Это была его вторая любимая тема после Трансфигурации.

Ему также удалось найти несколько книг по магии крови, но не по магии души. Книги по магии крови были по большей части чрезвычайно мрачными, но в них имелось много полезного. Например, зелья, с помощью которых можно проследить родословную человека.

Это явно отличалось от того, как гоблины проверяли происхождение.

Вообще, темные элементы магии крови серьезно обеспокоили Аттикуса.

Существовало множество способов воздействия, используя вашу кровь или / и вашу магию, и одной из первых вещей, которые Аттикус сделал после прочтения всего этого, это начал искать способ защитить себя. Был ритуал, который можно провести, который сводил на нет использование крови без вашего согласия.

Хотя многие из темных применений магии крови требуют добровольной отдачи, в насильно забранной крови все еще оставалась сила, даже если лишь малая часть от добровольно отданной.

Он уже начал создавать свой второй набор из семи ритуалов с помощью Аурилака, и данный ритуал входил в него. Уклон второго набора - свобода разума, тела и магии, в то время как первый был посвящен совершенствованию тела, разума и магии.

Первым ритуалом будет очищение тела от чужеродной магии, вторым будет "защита крови", третьим будет ритуал, который не даст отследить человека по магии, четвертый даст ему большой иммунитет к магии разума, пятый приведет к тому, что он станет невосприимчивым к большинству ядов, шестой будет включать в себя усиление иммунной системы, предназначенный либо для устранения яда, либо для смягчения его воздействия, пока он не сможет исцелиться, и последний ритуал не даст его магически связать с чем-то или кем-то без его на то согласия.

Это не защитит его от магических предметов, таких как Кубок Огня, поскольку это был артефакт огромной силы, но вполне обеспечит защиту от принудительной привязки к другому человеку.

Третий набор будет связан с принятием магических способностей существ. Он намеревался создать ритуалы, которые позволили бы ему получить несколько анимагических форм, и пожертвовать василиском ради получения более продолжительной жизни, а также намеревался получить близость к огню, молнии или ветру, и желательно найти способ заполучить перемещение феникса и так далее.

Он намеревался пройти два набора ритуалов, когда ему исполнится четырнадцать или семнадцать, в зависимости от того, сможет ли он закончить свои наработки к тому времени.

Аттикус зевнул и направился в столовую. Этим утром он решил выспаться. Его родители как раз заканчивали завтракать, когда мальчик сел за стол.

"- Доброе утро, сынок", - кивнул ему отец, удивленный его усталым видом. "- Ты вчера поздно лег?" - спросил он, уже предполагая ответ.

Последние пару лет мальчик буквально жил в библиотеке или в своей комнате. Для всех было несколько тревожно видеть его таким затворником, если бы не тот факт, что всякий раз, когда София возвращалась из школы, он проводил большую часть своего времени с ней.

"- Да, немного. Я потерял счет времени, когда просматривал книгу китайских рун. Они содержат гораздо больше символов, чем Футарк или скандинавские. Также китайские руны сочетают в себе две или более руны, например, воду и ветер, чтобы создать нечто похожее на дождь, тогда как Футарк использовал бы определенную руну для создания этого эффекта...

Аттикус остановился, поймав себя на том, что его понесло.

Его отец только усмехнулся и покачал головой: "- Ты еще не проснулся, но уже не можешь удержаться от разговоров о магии", - хмыкнул он с легким смешком.

Мальчик выглядел слегка смущенным и, проигнорировав этот комментарий, начал накладывать себе в тарелку завтрак. В середине трапезы в столовую залетела сова.

Аттикус моргнул и посмотрел на своего отца, который встал и забрал письмо, проверив его. Это была привычка, к которой все привыкли, несмотря на то, что защита поместья не пропускает что-либо опасное.

Убедившись в безопасности, мужчина с улыбкой посмотрел на сына и передал ему письмо.

Мистер СЭЙР

СЭЙР-МЭНОР

ХАДДЕРФИЛД

ЗАПАДНЫЙ ЙОРКШИР

На конверте была печать Хогwartса, и Аттикус не мог не улыбнуться, начав открывать письмо.

ШКОЛА ЧАРОДЕЙСТВА И ВОЛШЕБСТВА ХОГВАРТС

ДИРЕКТОР: АРМАНДО ДИППЕТ

Уважаемый мистер Сэйр,

Мы рады сообщить вам, что вы приняты в Школу чародейства и волшебства Хогwartс. Пожалуйста, найдите в приложении список всех необходимых книг и оборудования.

Семестр начинается 1 сентября. Мы ждем вашу ответную сову не позднее 31 июля

Искренне ваш,

Альбус В.П.Б. Дамблдор

Заместитель директора

Аттикус просмотрел упомянутый список и был удивлен, увидев, что в нем намного больше книг, чем он думал.

Насколько он заметил, учебные программы в других школах были больше и разнообразнее по сравнению с тем, что преподавали в Хогwartсе.

Закончив читать, он отметил, что все книги у него уже есть. "Осталась только палочка и некоторые школьные принадлежности".

<http://tl.rulate.ru/book/69062/2420504>